

Гарета - 2004 - 9 мая - с. 11. тронуть белую женщину

вышла книга о Катрин Денев

АНТОН ДОЛИН

Книга Андрея Плахова о Катрин Денев «От «Шербурских зонтиков» до «8 женщин» была презентована в Москве несколько месяцев назад, но в продаже появилась только сейчас. И если тогда говорилось прежде всего о свершении невозможного — визите героини в Россию на презентацию, — то теперь можно поговорить о самой книге.

Удивительно это или нет, но критики, считающие себя серьезными, терпеть не могут брать интервью. Для властителей судеб, каковыми они себя мнят, унижаться и юлить (подчас процесс выглядит именно так) перед предметом своего анализа как-то несолидно. Да и попросту неприятно. Однако у каждого критика есть список — у одних короче, у других длиннее, но в любом случае редко превышающий десять пунктов, — тех персон, с которыми он хочет познакомиться и побеседовать во что бы то ни стало. Для Андрея Плахова — одного из самых влиятельных отечественных кинокритиков — первой в этом списке всегда была французская кинодива Катрин Денев. Признаваясь в этом, автор даже готов на время сложить полномочия уважаемого мэтра и рассказать о своей юности в городе Львов, когда в 1968-м он отважился написать холодной блондинке из недостижимой Франции письмо. На которое получил неожиданный ответ.

Интервью, столь нелюбимые критиками, дороги обычной публике по простой причине: это суррогат общения со звездой, к которой от имени рядового зрителя (иллюзия, но приятная) обращается его представитель. Феномен присутствия, способный изменить даже эстетический эффект от просмотренного фильма, усиливается стократ, когда звезду можно — нет, не расспросить, но хотя бы увидеть лично. Подобное чудо действительно случилось, когда благодаря презентации книги Плахова сама Денев спустилась на московскую землю. Плахов, будучи многоопытным журналистом и завсегдатаем, кажется, всех без исключения кинофестивалей мира, понимал и раньше, как значима магия прямого слова, о чем свидетельствует его предыдущая книга (беспрецедентный случай сборника интервью практически со всеми по-настоящему значимыми режиссерами нынешнего кино). Однако такой, доходящей до одержимости, любви

к предмету исследования там не было и в помине. На первый взгляд журналистика есть антитеза литературе, однако случай книги Плахова о Денев доказывает обратное. Ремесленная разножанровость оборачивается в высшей степени современной эклектикой: интервью комментируются сюжетами, выстроенными на границе между творчеством и биографией, история жизни вдруг прерывается рецензией на особо значительный фильм, а ход событий останавливается или оборачивается вспять для того, чтобы появилась возможность дать приближенный портрет одного из персонажей (которых язык не повернется назвать второстепенными: Луис Бунюэль, Роже Вадим, Жак Деми, Марчелло Мастоияни, Роман Полански; самая, пожалуй, виртуозная глава — о Франсуа Трюффо). Даже неуважаемая серьезными людьми светская хроника, превратившись за истечением сроков в увлекательный архивный материал, добавляет повествованию объемности, вместо того чтобы сделать его более плоским. Почему именно Денев? Кроме фактора так и не изжитой романтической влюбленности автора в героиню — чувства, заставившего «выдумать» ее задолго до первой реальной встречи и первого интервью (ведь пятнадцать лет назад Плахов написал первую книгу о Денев, не будучи еще знакомым с недо-

ступной актрисой), — здесь видна очарованность исследователя, который пытается разгадать секрет главной дивы европейского кинематографа. Каким образом возможно на протяжении сорока лет оставаться в центре событий, быть музой и вдохновительницей главных режиссеров всех значимых киноявлений, начиная с французской «новой волны» и завершая современным датским кино?

Считать это слабостью книги или ее преимуществом, ответа в ней нет. Зато есть детальная деконструкция карьеры и биографии Денев — столь подробная, что по ее мотивам в пору снимать полнометражный документальный фильм; да что фильм — сериал. Пользуясь этим материалом, бесчисленным количеством цитат (в том числе часто неожиданных сентенций отечественных критиков, писавших, как когда-то и сам Плахов, о Денев без надежды познакомиться и сумевших увидеть ее воочию лишь на презентации несколько месяцев назад) и фактов, читатель сможет отыскать разгадку самостоятельно. Если, конечно, пожелает включиться в игру, предложенную автором. Не пожелает, значит, проведет время зря. Эпоха биографических панегириков в духе ликбеза, растянутых до объема книги, прошла бесследно, а информации хватает и в Интернете.

Андрей Плахов. Катрин Денев. От «Шербурских зонтиков» до «8 женщин». — Винница: ГЛОБУС-ПРЕСС, 2004. — 544 с.

Denev Katrin

9.07.04

361
212